

средств общения; использование невербальных средств общения; эмоционально окрашенной лексики и речевых высказываний ребёнка во время общения.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. – 300 с.
2. Психология. Словарь // под ред. А.В. Петровского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

Лукинич М.И.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
svluma@yandex.ru*

УДК 159.943:101.9(091)

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ М.М. БАХТИНА
И ПОНЯТИЯ «ДИАЛОГ КУЛЬТУР»**

Статья посвящена анализу теории культуры М.М. Бахтина и понятию «диалог культур». В данной работе пристальное внимание уделяется рассмотрению сущности диалога культур, где особое значение имеет положение человека, как уникальном мире культуры, вступающим во взаимодействие с другими личностями. Основная идея теории культуры М.М. Бахтина состоит в том, чтобы представить понимание культуры как диалогического самосознания каждой цивилизации. Необходимо учесть, что для Бахтина культура есть там, где есть как минимум две культуры, и что самосознание культуры – это форма ее существования во взаимодействии с иной культурой. Согласно его концепции, культура располагается на границах, маргинальных культурах. Бахтин не отрицал о значимости понятия культуры как более ценного и интересного, чем общепринятое понятие. Однако, он отмечал необходимость присутствия понятия ценности.

Ключевые слова: культура, теория культуры, диалог культур, ценность.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF M. BAKHTIN'S THEORY OF CULTURE
AND THE CONCEPT OF «DIALOGUE OF CULTURES»**

The article is devoted to the analysis of M. Bakhtin's theory of culture, the concept of «dialogue of cultures». In this work, close attention is paid to the consideration of the essence of the dialogue of cultures, where the human situation is of particular importance, as a unique world of culture, interacting with other personalities. The main idea of the theory of culture is M.M. Bakhtin is to present an understanding of culture as a dialogical identity of each civilization. It should be noted that for Bakhtin culture is where there are at least two cultures, and that the self-consciousness of culture is a form of its existence in interaction with a different culture. According to his concept, culture is located on borders, marginal cultures. Bakhtin did not deny the importance of the notion of culture as more valuable and interesting than the generally accepted notion. However, he noted the necessity of the presence of the concept of value.

Key words: culture, theory of culture, dialogue of cultures, value.

Введение. Труды Михаила Михайловича Бахтина, уникального русского философа, филолога, лингвиста, приобрели широкую известность, как в странах бывшего Советского Союза, так и за рубежом. Отличительной особенностью трудов М.М. Бахтина исследователи считают тот факт, что его работы не вписываются ни в одно философское направление. Философское наследие М.М. Бахтина и

сегодня привлекает особое внимание не только философов, психологов, филологов и ученых всего мира.

Наследие М.М. Бахтина как мыслителя можно отнести к западно-европейской традиции (философия жизни) и к традициям русской философии. Его философская концепция отражает многие философские идеи второй половины XX века. Существует специальная наука – бахтинология, в которой изучается творческое наследие этого гениального мыслителя. Труды Михаила Михайловича Бахтина на сегодняшний день активно изучаются. Публикуемые труды охватывают широкий круг вопросов различных интересов. В своей совокупности они дают многостороннее и в то же время проникнутое единой мыслью исследование определенной тематики.

Цель статьи – изучение и анализ базового понимания теории культуры, определение понятия «диалог поколений».

Материал и методы. Материалом исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, характеризующие методологические основания и технологии изучения культуры. Уникальная работа М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», а также работа В.С. Библера «Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика и культура». Для решения поставленной цели были использованы метод систематизации и концептуализации научных идей, сравнительный и системный анализ, описательный и аналитический подход.

Результаты и их обсуждение. Размышления Михаила Михайловича Бахтина о культуре имеют единый смысл – диалог. С другой стороны, все размышления мыслителя о диалоге сводятся к понятию культуры. Это – диалогизм в контексте культуры, взаимодействие, взаимопонимание культур. Для того чтобы данная гипотеза имела положительную оценку необходимо раскрыть ее во всей многогранности, цельной системе понятий, проблем, вопросов, поворотов целостного гуманитарного мышления М.М. Бахтина. Согласно точке зрения М. Бахтина культура располагается на границах. Границы, маргинальные культуры – это, может быть, более ценное и интересное, чем общепринятое и общераспространенное в культуре.

В последнее время проблема взаимопонимания человеком понятия культуры, отношения общества к культуре, культура поколений является ли не самой популярной в мировой психологии. Это реакция психологов на беспрецедентный рост агрессии и насилия в цивилизованном двадцатом первом веке. Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема агрессивности в обществе. Это связано с тем, что исследования и многочисленные наблюдения показывают: агрессивность человека, слаживается из сторонних факторов влияющие на поведение человека в стрессовых ситуациях, а также на индивидуальные особенности характера и типа темперамента.

Современные статистические данные свидетельствуют об устрашающих факторах повышения агрессивности, бескультурного поведения человека в семье и обществе, несмотря на всевозможную пропаганду культурного поведения, взаимоуважения среди населения, а также повышения их культуры поведения в местах массового скопления людей, представляет собой источник повышенной опасности и требует необходимости принятия серьезных мер по устранению данной проблемы.

Современное развитие средств массовой коммуникации еще ярче высветило актуальность философской теории «диалога культур». В настоящее время современная культура понимается как культура заимствования всех прошлых и буду-

щих культур в единое целое. Благодаря развитию технических возможностей появляется способ объединения диалога культур в глобальном (диалог культур наций, стран), в межличностном и во внутриличностном уровнях. Для М.М. Бахтина понимание также являлось принципиально незавершаемой деятельностью, всегда подчиняющейся правилу циркулярности, то есть движению по расширяющимся кругам. Повторное возвращение от целого к части и от частей к целому меняет и углубляет понимание смысла части, подчиняя целое постоянному развитию. Он рассматривает понимание как охватывание наиболее глубоких взаимосвязей в бытии. Это всегда «мысль в мире».

«Диалогические отношения – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... где начинается сознание, там... начинается и диалог» [1. с. 45–47]. М.М. Бахтин возражает против «узкого понимания диалогизма как спора, полемики, пародии». Он утверждает: «Это – внешние, наиболее очевидные, но грубые формы диалогизма. Доверие к чужому слову, благоговейное приятие (авторитетное слово), ученичество, поиски и вынуждение глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки (но не логические ограничения и не чисто предметные оговорки), наслаивания смысла на смысл, голоса на голос, усиление путем слияния (но не отождествления), сочетание многих голосов (коридор голосов), дополняющее понимание, выход за пределы понимаемого и т. п. Эти особые отношения нельзя свести ни к чисто логическим, ни к чисто предметным. Здесь встречаются целостные позиции, целостные личности» [3. с. 112–113].

В работе М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», которая появилась на свет в 1940-м, напечатана, с дополнениями и изменениями в 1965 году, точными сведениями о том, когда возник замысел «Рабле», мы не располагаем. Первые сохранившиеся в архиве Бахтина наброски относятся к ноябрю – декабрю 1938 года. Чтобы оценить значение этого труда, надо учесть исключительное положение Рабле в европейской литературе. Уже с XVII века Рабле пользуется репутацией писателя «странного» и даже «чудовищного». С веками «загадочность» Рабле лишь возрастала, и Анатоль Франс назвал в своих лекциях о Рабле его книгу «наиболее причудливой в мировой литературе». Современная французская раблеистика всё чаще говорит о Рабле как о писателе «не столько неправильно понятом, сколько просто непонятом» (Лефевр), как о представителе «дологического мышления», недоступном современному пониманию (Л. Февр). Надо сказать, что после сотен исследований о Рабле он все же остается «загадкой», каким-то «исключением из правила», и М.М.Бахтин с полным правом замечает, что нам «о Рабле хорошо известно то, что малосущественно». Один из самых знаменитых писателей, Рабле, надо признать, едва ли не самый «трудный» и для читателя, и для литературоведа [2. с. 82–91].

Значение народности для мирового искусства при такой интерпретации по-новому возрастает и выходит далеко за пределы вопроса о творчестве Рабле. Перед нами, по сути, типологическая работа: противопоставление двух типов художественного творчества – фольклорно-гротескного и литературно-художественного. В гротескном реализме, как показывает М.М. Бахтин, выражено народное ощущение хода времени. Это «народный хор», сопровождающий действие мировой истории, и Рабле выступает «корифеем» народного хора своего времени. Роль неофициальных элементов общества для подлинно реалистического творчества раскрывается в работе М.М. Бахтина совершенно по-новому и с заме-

чательной силой. В немногих словах его мысль сводится к тому, что в народном творчестве веками и в стихийной форме подготавливалось то материалистическое и диалектическое чувство жизни, которое приняло научную форму в новейшее время. В последовательно проведенном принципе историзма и в «содержательности» типологического контраста – главное преимущество М.М. Бахтина перед типологическими схемами формалистов искусствоведов XX века на Западе (Вельфлин, Воррингер, Гаман и др.) [3, с. 62–64].

За многие годы устоялось определенное мнение о данной работе. Согласно этому мнению работа М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» является ценным вкладом в общую теорию и историю комического. М.М. Бахтин исследует природу «амбивалентного» смеха, отличенного от сатиры и юмора в обычном смысле слова, а также от других видов комического. Ведущая категория данной работы – «карнавал» [3, с. 198–205]. Карнавал – это простейшая форма диалога, ибо в это действие могут вступить обнаженные в прямом (голые, полуодетые) и в переносном (снявшие свои социальные роли) смысле личности, ища простейшие, нарочито примитивные и вместе с тем, единственно возможные формы незарегламентированного, внеотчужденного общения – смех, еду, совокупления, испражнения..., но не как (или не только как) чисто природные, материальные действия, а как альтернативно-культурные (при всей примитивности) акты. Карнавал – это простейшая форма поистине массового диалога, что принципиально важно, ибо здесь присутствует не только доступность всех этих форм (вследствие их примитивности) массам, но и изначальная ориентация предлагаемая Бахтиным.

Произведение М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» можно рассматривать как введение в «диалог культур». Это произведение указывает, что основной и главный вопрос философской концепции М.М. Бахтина является событие диалога между культурами, личностями. Основным условием этого вопроса является способ бытия человека, а также человеческое событие с точки зрения его воплощения, т.е. бытия в мире с другими. Следовательно, ведущую роль в данной концепции приобретает понятие поступка, который есть не что иное, как событие в плане его воплощения.

Пытаясь привлечь пристальное внимание к поставленной задаче, М.М. Бахтин вводит понятия на принципиально новой основе, которая учитывает построением «prima philosophia». Он пытался построить новое учение о бытии, бытии нравственном, принадлежащем области «практического разума». «Единый мир жизни», «единая и единственная событийность бытия» включают в себя и «мир теоретизма», который лишается права на исключительную, себедавлеющую истину. В отличие от трансцендентального сознания как внеиндивидуального, надсобытийного, «безучастного», которое, как традиционно утверждалось, только и может дать объективно истинное знание, М.М. Бахтин обращается к «участному мышлению», безусловно, осознавая, что такой подход порождает проблему релятивизма. Объектом исследования в этом случае становится познание в целом, а не только его теоретизированная модель, познание превращается в поступок ответственно мыслящего участного сознания, и внешняя социальная обусловленность, обычно обсуждаемая эпистемологами, предстает совсем в ином качестве – как «внутренняя социальность» (по выражению В.Л. Махлина), бытийная, а не когнитивная характеристика. Это свидетельствует об иной антропологической традиции, собственное видение которой предлагает М.М. Бахтин. Понятия-образы – «участное сознание», «участное мышление», «участное понимание»

в концепции М.М. Бахтина имеют первостепенное значение, так как выражают «сознание», «мышление», «понимание», живущее в мире и ответственно поступающее. М.М. Бахтин исходит из осознания активной причастности человека к бытию со «своего единственного места в бытии». В акте «утверждения своего не-алиби в бытии полагается «ответственный центр исхождения поступка», в результате чего человек получает необходимую конкретность и инкарнированность, онтологическую укорененность. «Участное понимание» мыслится как условие возможности познавательного процесса, неотъемлемое от результата познания – истины. Если воспользоваться понятием М.М. Бахтина, то своего рода «поступком» является само получение истины. Ценностный коэффициент, с которым подана наша жизнь для «другого», совершенно отличается от того коэффициента, с которым она переживается нами самими в нас самих. Эти переживания постоянно расширяют самосознание, открывают перспективу всегда предстоящего единства, заставляют самосознание постоянно перешагивать любой законченный образ своего «Я» [5, с. 76–78].

Многообразие трактовок его ключевых понятий не позволяют представить данную философскую концепцию Бахтина как единое смысловое целое. Разработка предельного основания бахтинской философии, опираясь на которое можно было бы представить концепцию Бахтина как целостную систему, просто необходима. Поиск предельного основания является обращением к онтологическим корням [4]. А это неоднозначно указывает на необходимость рассмотрения философии М.М. Бахтина как онтологического проекта. Согласно теории Бахтина, по мнению А.В. Кривошеева, источником долженствования поступка являются не теоретические и практические науки, а только участное сознание нравственного субъекта. В результате осуществленного анализа участного сознания раскрывается его структура. Из чего следует, что долженствованием поступка является участность сознания в бытии. Следовательно, единственным видом долженствования и нравственности поступка является непосредственно нравственный субъект. Сам же Бахтин считал, что нравственным субъектом является человек, достигший статуса «персоны», т.е. индивидуально-исторической ответственной личности. Главным же условием формирования нравственного субъекта является процесс освоения и накопления информации, предоставляемой человеку культурой [5, с. 47].

Таким образом, можно сделать вывод, что работа М.М. Бахтина по рассмотрению понятия «диалог культур», теории личности рассматривает авторскую фундаментальную онтологию в качестве взаимодействия культур. Сама по себе фундаментальная онтология, по мнению автора может быть основана только на поступке человека. Это означает, что онтология в данной теории выступает в качестве самобытной философии поступка.

Важно отметить и тот факт, что по сравнению с другими трудами автора, в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» развитие тезисов более радикально, по сравнению с другими трудами. Философская концепция М.М. Бахтина, в равной степени является не только философией личности, но и философией культуры. Согласно его теории, только в состоянии не тождественности самой себе, вступая в событие (диалог) с уникальностью «другого», личность обретает собственную уникальность.

Хочется отметить, что «Журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М.М. Бахтина», в котором рассматриваются вопросы данной тематики начал свое издание в г. Витебске, в 1924 году.

Заключение. Заслугой М.М. Бахтина является формирование понятия «диалог культур», которое в равной степени является философией культуры и философией личности. М.М. Бахтину свойственна оценка мысли как индивидуального поступка, учитывающего и включающего в себя момент значимости мысли-суждения, так и оценка значимости суждения – необходимый момент в составе поступка. Анализ исследования показал, что М.М. Бахтин развил совершенную теорию превращения суждения в ответственный поступок.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М., 1972. – С. 71.
2. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – Москва, 1990. – С. 262.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1979, – 300 с
4. Кривошеев, А.В. Философия поступка М.М. Бахтина как онтологический проект / А.В. Кривошеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/filosofiya-postupka-mm-bakhtina-kak-ontologicheskii-proek>. – Дата доступа: 15.09.2018.
5. Махлин, В.Л. Михаил Бахтин: философия поступка / В.Л. Махлин. – М.: Знание, 1990. – 164 с.

Милашевич Е.П.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск,
Старший преподаватель
lovekafedra@mail.ru*

УДК 159.922-053.88

**СОЦИАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ
ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ**

Статья посвящена проблеме самоидентификации личности в зрелом возрасте. Анализируются категории отношение и жизненное отношение в психологии и философии. Акцент в статье сделан на описании отношения личности к себе. Рассматривается самоопределение как процесс освоения человеком различных социальных ролей. Результатами исследования определены социальные категории, ведущие самоидентификации человека на разных этапах зрелости.

Ключевые слова: жизненные отношения, идентичность, самоидентификация, зрелость, самоопределение, социальная роль, психическое образование, самореализация.

**SOCIAL SELF-IDENTIFICATION IN THE CONTEXT OF A PERSON'S
LIFE RELATIONS IN ADULTHOOD**

The article is devoted to the problem of self-identification of a person in adulthood. The categories of attitude and life attitude in psychology and philosophy are analyzed. The focus of the article is based on describing the attitude of the personality to itself. Self-determination is considered as the process of human exploration of the various social roles. The social categories, leading to self-identification of the person at different stages of maturity, were determined by the results of the research.

Key words: life relationships, identity, self-identification, maturity, self-determination, social role, mental education, self-realization.